

На космическом корабле Му Генъ взволнованно рассказал о своей мечте, — Я хочу стать шеф-поваром!

— А? — в памяти Оливии сразу же пронеслись те чёрные яичницы и помидоры с картошкой, из-за которых он всю ночь бегал в туалет. Он неохотно дёрнул уголком рта, — Ты уверен?

— Да, я нашёл рецепты с моей родной планеты в книге, оставленной моими предшественниками. Дядя Альфа скопировал эти рецепты, и я хочу повторить их, — глаза Му Геня чуть ли не светились, когда он говорил о своей мечте, — Мы с моими дядями уже всё обсудили. Когда начнётся учебный год, они откроют небольшой ресторан рядом со школой!

— Пффф... — представив себе сцену, где бесстрастный Альфа относит тарелки гостям, Оливия фыркнул, — Я действительно хочу узнать, сколько дядя Альфа сможет получить чаевых!

Вероятно, подумав о той же сцене, Му Генъ засмеялся вместе с ним. Отсмеявшись, Му Генъ прочистил горло и повернул голову, чтобы посмотреть на Оливию:

— Тогда, Оли, чего ты хочешь сделать?

Этот вопрос остановил Оливию.

Он долгое время не отвечал, а затем Оливия достал леденец и положил сахар в рот. Он расплывчато произнёс, — Тогда я стану шеф-кондитером.

— Шеф-кондитером? — удивился Му Генъ.

— Я хочу открыть большой... Гигантский магазин! Там везде будет множество конфет и сладостей. Если придут дети, то они могут есть всё, что захотят. Я не буду требовать с них денег, не буду преследовать их и бить.

Описывая эту сцену, Оливия говорил монотонным голосом, но неожиданно он встретился взглядом с Му Геном. Этот парень сочувственно смотрел на его задницу...

У Оливии внезапно побежали мурашки по заднице. ==

— Ты... Почему ты пялишься на мой зад? — Оливия неловко повернул бёдра.

— Оли, должно быть, тебя часто били, — всерьёз сказал Му Генъ, вернув свой пристальный взгляд на лицо Оливии.

Поскольку собеседник попал в самую точку, Оливия подумал, что он расстроится, но ничего не почувствовал.

Почесывая штаны, он опустил голову и сказал:

— К счастью, этот парень не покалечил меня, но его собственная палка несколько раз ломалась!

Тем не менее, он выбил несколько клочков волос у него на хвосте, и до сих он выглядел несколько плешивым, из-за чего Оливия очень огорчился.

— У тебя с Сигмой есть о чём поговорить: его тоже часто шлёпают. У дяди Альфы удары гораздо жёстче, чем у палки. Сигму несколько раз били по заднице, но, к счастью, у него есть много запасных!

Увидев, как Сигма молча отвернулся, Оливия громко рассмеялся. Мрачные воспоминания мгновенно сменились смущением Сигмы.

— Тогда решено, давай оба пойдём на Кулинарный Факультет! — Му Генъ улыбнулся, глядя на Оли, который не знал, почему тот улыбался.

— ... — Оливия хотел сразу же согласиться, но когда слова едва слетели с его губ, он вдруг замешкался, — Но у меня нет письма о приёме...

Он колебался, стоило ли продолжать разговор, но потом увидел, как Му Генъ ещё ярче улыбнулся ему. Он взял листок бумаги, словно сокровище, и Му Генъ сразу же сунул бумагу ему в руку.

— Это же... — глаза Оливии расширились, когда он увидел, что там написано.

— Уведомление о приёме, дядя Пи помог тебе получить его! Он сказал, что это в благодарность за то, что ты помог ему переустроить жёсткий диск несколько дней назад! — рассказав об этом, Му Генъ указал на большую голову робота Пи... На того, кто стоял за ними.

Сразу же поймав удивлённый взгляд Оливии, Пи развернул свой тёмный экран, быстро мигнул зелёным огоньком, совсем как озорно мигающий человек.

— Отлично! — сейчас Оливия был вне себя от радости! Он подбежал и обнял большую голову Пи, даже дважды поцеловав его. Чувствуя, что этого было недостаточно, он не смог удержаться, чтобы не поцеловать другие большие головы. Это настроение вызвало у Мэнмэна зависть, и он с жалостью посмотрел на Оливию. Когда Оливия заметил его, он также поцеловал его в голову.

— Чирик~, —Мэнмэн был доволен.

— Чирик~, — Оли тоже был доволен.

Что за странный звук он только что услышал? Му Генъ почесал затылок и быстро отбросил эту мысль в сторону.

Затем Альфа подключил их к официальному сайту Имперской Академии. На самом видном месте на веб-сайте они нашли новую форму заявления на поступление, и, склонив головы, Му Генъ и Оливия начали изучать, как её заполнять.

Вслед за Му Генем Оливия поставил "Кулинарный Факультет: Курс Шеф-Кондитера" как свой приоритетный выбор. Аккуратно поставив подпись, он нажал кнопку подтверждения. Увидев на экране слова "успешно", Оливия и Му Генъ оба улыбнулись.

Это была радостная улыбка, полная надежд на будущее.

Оливия не знал, что сейчас он только что воспользовался возможностью, которая была достаточно важна для того, чтобы изменить его жизнь.

Вспомогательная звезда Имперской Столицы, Четвёртая Звезда.

Сумэй Гэ неподвижно сидел в своей комнате.

Целых три дня он не выходил за дверь. В течение этих трёх дней он отчаянно вспоминал сведения, обнаруженные в его кошмарах. После трёх дней сортировки она расположил информацию по временной шкале.

Когда он внимательнее присматривался, то последняя часть становилась очень детализированной, но предыдущая часть представляла собой монотонную прямую без каких-либо событий.

Это означало, что Сумэй Гэ ничего не знал о том, что происходило сейчас.

Это означало, что он не мог остановить этого человека и убить его до того времени, как он вырастет.

Да, сейчас Сумэй Гэ отчаянно искал Оливию, который ещё был подростком, лишь по одной причине: чтобы убить его.

Отчёт об Оливии в том приюте прост: самец птерозавра, 16 лет, смешанная порода, частичные генетические дефекты.

Сумэй Гэ рассмеялся, когда увидел эти записи: птерозавр? Это действительно тупость с их стороны относиться к детёнышу Кантаса как к обычному птерозавру?! Что за шутка!

Но когда он увидел видеозапись Оливии, предоставленную ему главой, он больше так не думал: на этих видеозаписях хрупкий цыплёнок действительно совсем не был похож на Кантаса.

Он очень худой, и на фото пятилетний он выглядит так же, как выглядит обычный детёныш Кантаса в возрасте двух лет. Кроме того, его волосы были полностью тусклыми, и они прилипали к телу, совсем не как у других пушистых детёнышей. Он дрожал и выглядел так, словно упадёт, если подует ветер. Позу Кантаса можно увидеть только тогда, когда он мчится за едой, но на этой планете, где доминировали наземные динозавры, большинство сирот также являлись наземными динозаврами, поэтому Оливия, который выглядел совершенно иначе, чем другие, очевидно, был отвергнут. Он никогда не мог наесться досыта, поэтому он вырос худощавей.

Кроме того, Сумэй Гэ заметил, что на фотографиях Оливия всегда в цепях. Что касалось цепей, то не требовалось много усилий, чтобы понять их функцию.

— У нашей планеты ограниченные рабочие силы и ресурсы. Не было никакого способа удержать каждого детёныша от беготни, поэтому нам приходилось связывать их... — объяснил глава детского дома с нечистой совестью.

Стоя в комнате Оливии и видя обстановку в ней, Сумэю Гэ хотелось убить стоявшего рядом с ним тучного мужчину.

Он внезапно понял причину будущего поведения Оливии: с рождения взрослые надевали на него наручники и обращались с ним как с заключённым, где еда, питьё и туалет осуществлялись в небольшом пространстве; никто не хотел с ним разговаривать, а большинство детёнышей, выросших в этом приюте, имели языковой барьер; если бы они хотели быть сытыми, они могли полагаться только на насилие. Если ты не силен физически, то должен использовать другие методы...

Оливия вырос в подобной среде.

Никто не знал, что случилось с ним в том приюте, и он никогда не упоминал о своём опыте за то время.

Личность человека во взрослой жизни в значительной степени будет зависеть от детских переживаний, поэтому взрослая личность Оливии стала жестокой и искажённой. Эти черты характера, несомненно, намекали на его несчастное детство, и когда Сумэй Гэ зашёл в его комнату, то подтвердил это собственными глазами.

Сумэй Гэ нашёл фигуру Мэнмэна на фотографии Оливии. Хотя это совсем не тот робот Кантас, которого он видел своих кошмарах, похожие очертания заставили Сумэя Гэ узнать его с первого взгляда.

— Этот робот, похоже, был брошен сюда вместе с ребёнком. Я не могу вспомнить ничего конкретного, но Оливии он очень нравился, и он несколько раз дрался из-за этого робота. Вы же знаете, у детей в приюте не так много игрушек, поэтому более агрессивные дети забирают их... — это было сказано сотрудницей детского дома, когда её допросили.

Её слова позволили Сумэю Гэ подтвердить личность Мэнмэна.

Это робот, который сопровождал Оливию половину его жизни.

Это был вопрос жизни и смерти для Оливии.

Когда Сумэй Гэ увидел Мэнмэна, он был уже роботом высшего уровня. Очевидно, что это робот-няня, но материал его корпуса лучше, чем у большинства человеческих мехов. Многие люди тогда завидовали. Он никогда бы не подумал, что у такого эффектного робота было подобное прошлое.

Увидев Мэнмэна в его пластиковом корпусе, Сумэй Гэ ещё долгое время оставался ошеломлён.

Прикоснувшись к части неизвестного прошлого этого человека, Сумэй Гэ ощутил, как его настрой становился всё более и более неоднозначным.

"Это плохо," - тихо сказал он самому себе.

В любом случае, он не смог найти его, когда тот только родился. Его характер полностью устоялся после стольких лет жизни в такой среде, и история не изменится.

Нужно найти его, а затем убить...

До того, как его личность Кантаса будет обнаружена.

В тёмной комнате Сумэй Гэ осторожно сжал свой кулак.

Автору есть что сказать:

Немного раскрыла жизненный опыт Оли

Невысокий, богатый и очень красивый, Оли - худенький цыплёнок